

Тюкой нам только снится...

ВСТРЕЧ

В дни проведения VI Ручьевских чтений в нашем городе побывал сопредседатель Союза писателей России, проректор Литературного института им. А. М. Горького, руководитель Высших литературных курсов при институте, лауреат Государственной премии и премии Ленинского комсомола, поэт и прозаик, наш земляк **Валентин Васильевич СОРОКИН**.

С 1955 года мы с ним дружим, свято помня о днях молодости, которая прошла у нас в Челябинске. Я был свидетелем в 1960 году выхода в свет поэтического сборника Сорокина «Мечты», Валентин — премьеры моей пьесы на сцене профессионального театра.

В 1965 году он уехал на Высшие литературные курсы при Литинституте учиться уму-разуму, в 1970 году в Москву уехал и я — на Высшие режиссерские курсы при ГИТИСе. И дружба наша с годами не затухает. Во время его приезда я и взял интервью у Валентина Сорокина о его взглядах на состояние литературных дел в России.

— Валентин, как бы ты, будучи сопредседателем Союза писателей России, охарактеризовал положение дел на литературном небосклоне?

— Первое, что я хотел бы сказать: уехав в 1965 году с Урала на учебу в Москву на Высшие литературные курсы при Литературном институте имени Алексея Горького, проработав затем в Саратове, где я возглавил отдел поэзии в журнале «Волга», и вернувшись вновь в Москву в качестве главного редактора издательства «Наш современник», я всегда самым внимательным образом следил за творчеством уральских писателей, в том числе и магнитогорских. Был рад, что Владилена Машковцева удалось написать два великодушных романа: «Золотая трава одоленя» и «Время красного дракона». Мощные книги, издание которых мы с искренней радостью встретили в Москве. Я с удовольствием узнал, что с помощью Магнитогорского металлургического комбината издал весомый сборник поэтических произведений выпускников нашего Литературного института Александр Павлов, а приехав в Магнитку на VI Ручьевские чтения, получил в подарок от Риммы Дышаленковой только что вышедшую из-под ее пера книгу рассказов «Прощальное слово о знахаре». И опять спонсором издания выступил металлургический комбинат. В таких условиях, при такой помощи литератору, впрочем как и любому творческому работнику, легко поется, дышится, творится.

— Кстати, ММК помог издать две книги рассказов молодого писателя Андрея Салова, недавно принятого в Союз писателей России. Да и «Время красного дракона» увидел свет благодаря финансовой поддержке города.

— Все это просто замечательно. И об этом надо чаще и больше говорить, писать: доброе дело требует и добрых слов о нем. Вообще внимание к литературе, искусству стало характерным явлением для многих городов России. Сильные мира сего, власть имущие, просто богатые люди наконец-то начинают понимать, что бездуховность, душевная нищета погубит наше общество, его молодое поколение. И поэтому спешат прийти ему на помощь. В числе таких лидеров — Магнитка, ее уверенно работающий металлургический комбинат.

— А что происходит в недрах литературного мира?

— Как это ни печально констатировать, но наблюдается некое успокоение. Упало увлечение различного рода перестройками. Стали думать не только о том, как бы нажить лишний миллион. Люди поняли, что честные

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

Читателям
«Магнитогорского
металла»!

*Благодарю Вас, родные
металлурги, магнитогорцы,
спасшие светом огненной воли
своей нашу общию надежду
на лучший завтрашний день!
Вы не дали забыть нам великую
поэзию России, слово родное. Ваш легендарный комбинат
вновь поднял над Уралом верность красоте, любовь и
радость заговорили вместе с нами на этом Ручьевском празднике.*

Каждый человек — в душе поэт. А комбинат — бессмертная поэма державы.

Слава рабочим!

Слава инженерам!

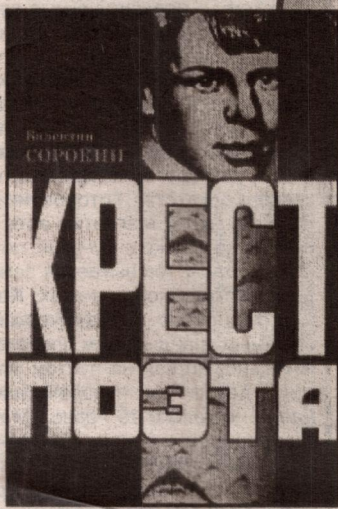
Слава руководителям и ученым!

Люблю Россию. Служу России. Люю Россию.

Торжусь уральцами!

В. Сорокин

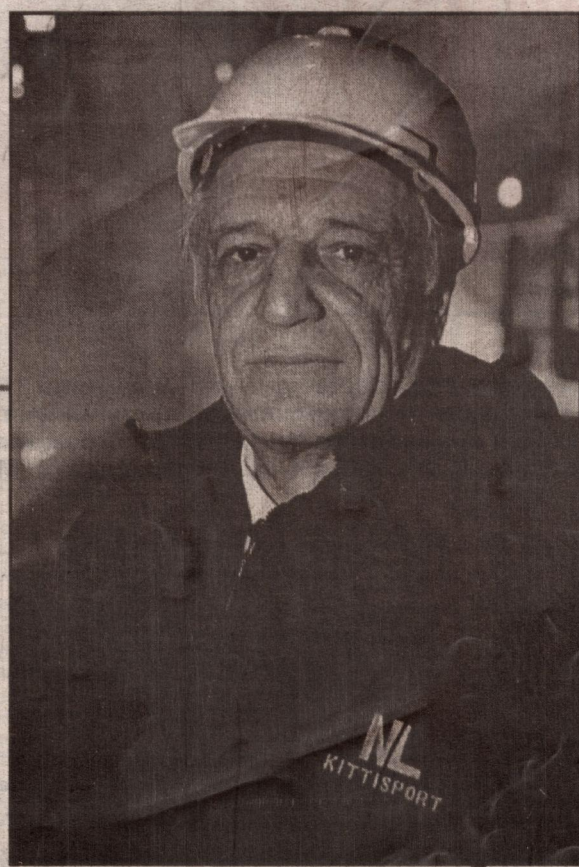
сопредседатель Союза писателей России.

стали намного беднее, в том числе и люди искусства. Внутренне они стали намного свободнее, но в быту — более уязвимыми. И, знаешь, это их вновь подвинуло друг к другу. Многие литераторы поняли, что они члены большого братства. Но за эти годы мы очень многое проворонили, потеряли чувство уважения к успехам друг друга, разрушили связь национальных культур. Именно этими связями и была всегда сильна наша отчизна, отечество, Россия. Разве народы отпавших от нас территорий виноваты в случившемся? А страдают-то в первую очередь именно они: простой таджик, узбек, казах... Чем сейчас заняты литераторы? Трезвым осмыслением произошедшего. Осмыслением того, почему же распался, в том числе и Союз писателей России. Хотя основные силы остались или вернулись под его крыло. Для государства распад Союза писателей просто-напросто вреден. Прежде всего из-за малых тиражей книг писатели потеряли своего читателя. И когда-то читающая Россия постепенно превращается в полуграмотную страну. Это же трагедия! И начинается распад выработанного веками характера россиянина: русского, татарина, калмыка, карела. Мы с тобою родились в Башкирии: я в Зилаире, ты в соседнем Баймаке. И первые шаги делали на этой земле. И кормила она нас, и поила. Может и не так щедро по временам военных лет. Но в добром участии никто никогда никому не отказывал. Что делало нас похожими кроме труда? Единая культура. Она была не менее национальна, чем сейчас, но она прежде всего была державной, великой, отеческой. А что в наше время происходит? Замкнулись в рамках свой национальности, воюем друг с другом, а в целом страдает культура, духовные ценности наций, литературы. Об этом мы или стыдимся говорить, или трусим. А книга, как и религия, объединяет народы. Если, конечно, она добра, светла, душевна и не пропагандирует агрессивность, убожество мысли. Возьми любую книгу, хотя бы моего любимого Мустая Карима или «Соловьиный пору» Бориса Ручьева. Разве это не чудесно:

*И заснухт сна не зная,
Аж до утренней зари,
Соловьики с Таганая,
Соловьи с Магнит-горы...*

Сущность их творчества, как и десятков других литераторов, была как молитва: береги Державу, люби родителей, детей, работай, рабо-

Александра Павлова, Владилена Машковцева, Андрея Салова знали не только в Челябинской области, а и в Барнауле, Владивостоке, Орле, Владимире... Для этого нужны хорошие тиражи выпускаемой книжной продукции и магазины государственной книжной торговли. Пусть будет и частная, но при наличии государственной. Здоровая конкуренция поможет общему делу, она же поможет преодолеть пошлятину в литературе. Сейчас ведь как? Есть деньги — и начинают издавать откровенную халтуру. Помимо организации издательского дела на местах требуется и создание или воссоздание редакций центральных издательств. В этом прежде всего должны быть заинтересованы Министерства культуры, образования, наш Союз писателей. При этом требуется восстановить великолепную в былые времена школу переводчиков ныне начисто вымершую. А без переводчика любой писатель по существу глухонемой. Тогда будут вырождаться писательские имена, книжная торговля, библиотеки. Нельзя же в конце концов напрочь забыть те добрые традиции пропаганды книги, которые пришли к нам из дореволюционной России, тщательно пестовались в годы советской власти. Вновь созданные при губернаторских издательствах, они, естественно, будут выбирать лучшие литературные произведения, предъявляя к их качеству свои требования. Все взаимосвязано. Но эта политика просто необходима для нравственно оздоровления общества, для сохранения великой русской расы, для сохранения великой речи каждого народа. Мы с тобою прошли долгий путь, начиная с дней нашей молодости. Работая в комсомоле, ты вместе с Юрием Черепановым помогал становлению молодой и буйной в пятидесятые-шестидесятые годы поэзии Южного Урала. Мы все вместе служили делу родному, державному. И нам нечего стыдиться: ни земли своей, ни жизни, ни судьбы.

— А сколько доброго для литературы тех лет сделали Евгений Михайлович Тяжелников, Михаил Федорович Ненашев, Николай Иванович Соннов, Виктор Петрович Поляничко, Юрий Александрович Володя Квартовкин... Партийные, комсомольские идеологи области. Но они были внимательны, предупредительны, взыскательны к молодой литературе. И вот результат — твой творческий взлет, взлет Владилена Машковцева, Вячеслава Гюзданова, Николая Егорова, Николая Години, Александра Куницына, Юрия Феоса, Кирилла Шишова, Анатолия Белозерцева. Позднее — Риммы Дышаленковой, Александра Павлова... Целый культурный пласт.

— И я бы так сказал: у наших советников, духовных воспитателей был не только взыскательный вкус, но и государственный подход к делу. Они работали на далекую перспективу. С порога шестидесятых они смотрели в будущий век.

— Это относится и к нашим творческим учителям. Кстати, и к первостроителям Магнитки. Борису Александровичу Ручьеву, Людмиле Константиновне Татьянчиковой, Марку Соломоновичу Гроссману. Они нам помогли сохранить бесценное наследие слова. А ныне сохранилась ли боевитость в писательской среде?

— Нет, не сохранилась. Что ощущается в творчестве? Бездуховность. Горечь. Ранимость. Это я ощущаю по своим Высшим литературным курсам. Наши творческие родители более требовательно воспитывали нас. Хотя Урал не скатывается до пессимизма. Здесь, на мой взгляд, добрый тон задают такие предпрятия, как ваш металлургический комбинат. Слухи о его стабильной работе даже до Москвы долетели.

— Изучая сейчас историю ММК в связи с приближением его семидесятилетия, я должен сказать, что забота о творческом цехе Магнитки в традициях комбината. Взять ту же литературу. В 1934 году начальник комбината А. П. Завенягин издает приказ о выделении писателям города значительной материальной помощи. В 1969 году директор ММК А. Д. Филатов вручает в редакции «Магнитогорского рабочего» ветеранам литературного движения и начинающим авторам ценные подарки. В 2000 году генеральный директор ОАО «ММК» В. Ф. Рашинов учредил ежегодный литературный турнирный конкурс на премию имени писателя-фантаста, металлурга Константина Нефедьева...

— Поэтому нам надо брать на вооружение все, что было хорошего. Собрать по кусочку, сохранить, ввести в систему. Показаться в делах, которыми мы натворили много бед в духовном воспитании общества. И вперед — за Россию. Иначе мы будем одиночками, зависимыми и уязвимыми...

Олег ВИЛИНСКИЙ.